

"Разведенная жена или жили долго и счастливо? vol.1"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

«Разведенная жена или жили долго и счастливо? vol.1»

Любовный роман

Часть 5 серии «Разведенная жена»

Автор: Калыбекова Дарья Юрьевна

Псевдоним: Дарья Кова

dariakova.ru

Москва, 2017

Барышников

Глава 1

- Не мешайте! - третий раз крикнула на меня фельдшер скорой помощи, зажимающая рану в груди моей милой.

- Держите себя в руках, - зашипел в мой адрес врач, делая укол любимой.

Я держал Марию за руку и молил Всевышнего о том, чтобы он сжалился над ней. Никогда не верил в Бога, но в эти самые страшные минуты в моей жизни все во мне перевернулось. Слезы лились рекой и я не замечал этого, для меня важно было одно — она должна жить! Пусть и ценой наших малышей, как бы жестоко это ни звучало. Мария должна выкарабкаться!

Господи, почему я такой мудака! Почему из-за моего дерьма страдает она?! Это наказание для меня?!

Через пару минут машина скорой помощи уже подъехала к больнице и нам на встречу выбежала целая бригада, забирая каталку. Один из докторов толкнул меня, чтобы я не мешался под ногами. Туман перед глазами не рассеивался, я оцепенел, наблюдая, как увозят мою любимую в коридоры больницы. Ватные ноги не позволяли двигаться.

- Идите в зал ожидания и ждите, - сухо произнес мужчина, который в пути делал укол Марии.

Его коллега уехала вместе с моей любимой на каталке, так же крепко сживая ее рану. Я посмотрел на него, ища, наверное, какого-то сочувствия и поддержки. Мне хотелось услышать от медика слова вроде: с ней все будет в порядке. Но он ничего такого не говорил, это еще больше вводило в панический ужас.

И я закурил, закурил, наверное, чтобы снять стресс. Но сигарета мало помогала, тем более, вспомнив, о том, что я обещал Марии бросить эту пагубную привычку, я подумал, что предал ее и в этом. Чего стоят мои обещания, если даже такое простое я не могу исполнить.

Я сжал в руках зажженную сигарету, раскаленный табак прожигал кожу и немного привел меня в чувства. Для моей любимой мне стоит взять себя в руки и не поддаваться панике.

Первое, что необходимо сделать, это выяснить, как эта сучка Поппи добыла оружие и куда отправилась. Я должен выяснить, кто заказчик. Не она же сама вдруг решила выстрелить в Марию.

Достав из кармана телефон, я быстро позвонил своему помощнику Артуру, чтобы тот поднял с помощью хакеров все камеры наблюдения в Лондоне для поисков Поппи. Я должен найти эту тварь. Она ключ к разгадке, кто во всем замешан. Потому что я уверен, что не Поппи все придумала.

- Артур, быстро подключаешь ребят, мне нужно найти человека, - начал я и объяснил, с чего начать поиски, а главное — кого искать.

- Есть, шеф, сейчас все сделаем.

После того, как мои люди получили задание, я отправился в зону ожидания. Мне остается только молиться, что врач, оперирующий мою любимую, сможет спасти ее и может быть и малышей. Не успел я разместиться в кресле, как медсестра подошла ко мне и стала допытывать информацию о страховке.

- Я не знаю, есть ли у нее страховка, - ответил я извиняющимся тоном.

Девушка посмотрела на меня укоризненно, но ничего не озвучила вслух. И правда насколько это выглядит погано, моя беременная женщина как-то проходила наблюдение по беременности, а я даже не интересовался, кто доктор и есть ли у нее страховка.

- Я оплачу все расходы, - добавил я стыдливо.

- Давайте я тогда принесу вам договор, - сказала медсестра и упорхала.

- Пойдите, - чуть не закричал я ей вдогонку. - Как у нее дела?

- Я не знаю. Как врач закончит операцию, мы вам сообщим. Но, насколько я знаю, сейчас ей ничего не угрожает, - ответила девушка с сочувствием в глазах.

Мой нервный мандраж почти прекратился, ведь я только что услышал, что Мария будет в порядке. Спрашивать, как обстоят дела у малышей, у меня не было сил. Слишком боялся услышать что-то плохое. Они же совсем крошечные, даже не успели появиться на свет, а тут такое. Такое ужасное событие, виной которому я. Их отец.

Через минуту медсестра вернулась, вручив мне три экземпляра контракта на оказание медицинских услуг. Обычно я всегда внимательно читаю то, что подписываю, но не сейчас. Сейчас я проглядел по диагонали текст и подписал его.

Стоимость всего-то 20 тысяч фунтов стерлингов, совсем не много за спасение любви всей моей жизни. Но насколько я достоин этой любви? Почему я так по-скотски себя веду в отношении нее. Почему? Ведь я сам не мог нарадоваться своему счастью, когда Мария стала моей. Почему вдруг я без намеков на чувство сожаления изменял ей?!

Я же всегда даже был отчасти верен тем, кого использовал в качестве сексуального трофея. На вопрос Марии все ли в порядке с моей головой я и сам не могу дать ответ. Я уже не уверен, ни в чем не уверен.

Мои почти бабьи размышления прервал врач, он вышел из операционной, снимая с лица

маску. Вид у него был не очень ободряющий и мое сердце застучало в ушах.

- С девушкой все хорошо, - начал он и у меня на секунду отлегло, но сразу же я подумал о малышах.

Нет! Чуть не закричал я, стискивая зубы.

- Один плод погиб, - потер мужчина подбородок. - Мальчик. С девочкой все порядке. Извините, - добавил он, опуская глаза, и пошел к медсестре.

Я стоял как вкопанный, пытаюсь осознать сказанное врачом. Мне радоваться и нет. Моя жена жива, дочка тоже, но сын погиб. Погиб, черт возьми! Из-за чего! Из-за этой поганой твари Поппи! Из-за этой больной на голову бабы. Какого хрена я ее не замочил раньше. Как мог допустить такое!

Я же всегда подчищал все свои дела, почему вдруг стал такой безвольной тряпкой. Где моя самоорганизованность. Из-за меня погиб мой ребенок. Мария никогда не простит, я сам себя никогда не прощу за это.

- Когда можно навестить Марию? - произнес я дрожащим голосом и понял, что мое лицо залито горячими слезами.

- Через тридцать минут ее переведут в реанимацию и начнет отходить наркоз. Подождите чуть-чуть. Но девочку вы можете посмотреть сейчас.

- А мальчика? - сказал я не своим голосом, в горле застрял комок.

Я должен увидеть малыша в первый и последний раз. Боже, какое же это горе! Как пережить это? Сердце защемило и стало трудно дышать.

- Его перевели патологоанатому, чтобы он зафиксировал причину смерти. Чуть позже вы увидите ребенка, - опустил глаза врач.

- Какого хрена? - зашипел я. - Почему я не могу увидеть его сейчас? - меня накрыла ярость.

- Пожалуйста, успокойтесь. Вы скоро его увидите. Мне очень жаль, но мы ничего не могли сделать. Пуля задела его плаценту, он в любом случае не смог бы выжить.

- Что вы несете! - озверел я. - Какую плаценту? Пуля попала ровно посередине груди, там не было плаценты. Я не врач, но даже я знаю, что Марии попали в легкие.

- Пожалуйста, успокойтесь. Вы получите отчет о методах реанимационных процедур. Мне очень жаль, но мы правда ничего не могли сделать. Через несколько минут вы можете зайти в реанимацию, сразу после того, как вашу жену переведут из операционной. Вы должны быть сильным. Я не рекомендую вам сразу рассказывать ей о произошедшем. Подождите хотя бы сутки после операции.

Руки и ноги от безысходности стали ватными, у меня даже не было сил спорить с врачом. Я хотел лишь увидеть Марию и поговорить с ней, а потом — потом я должен увидеть выжившую после трагедии дочку.

- Хорошо, - произнес я тихо.

В кармане завибрировал телефон, звонил Артур.

- Да? - быстро ответил я.

- Шеф, мы нашли. Объект в порту. Высылать бригаду? - отчитался мой помощник.

- Да, быстро и без шума возьмите. Объект не трогать. Я сам через час выезжаю.

Я положил трубку и взглянул на часы. Еще шесть минут до встречи с Марией. Секундная стрелка двигалась медленно, но в то же время невероятно быстро. Я боялся встречи с любимой. Что она мне скажет? Она ведь не знает, что с малышом. Что я должен рассказать, чтобы уберечь ее хотя бы на сутки от такой ужасной информации.

Не успев собраться с мыслями, я услышал как ко мне обратилась медсестра.

- Она в реанимации, вы можете к ней пойти.

Мое сердце сжалось в комок и на прямых ногах я пошел следом за девушкой, которая вела меня к любимой.

Открыв дверь, я сразу услышал звук сердечного монитора. Мария лежала с закрытыми глазами, казалось, она спала. Я нерешительно приблизился к ее кровати и сразу обратил внимание на катетеры на руках.

- Милая, - произнес я шепотом. - Ты спишь?

Она с трудом приоткрыла глаза и посмотрела на меня с таким отрешенным взглядом, что я даже подумал, что Мария лишилась рассудка.

- Стивен, малыш жив. Врачи врут. Я слышала его плач во время операции.

- О чем ты говоришь? - удивился я тому, что Мария в курсе сына.

Может она бредит и отрицает очевидное. Ребенок вполне мог погибнуть. Я и сам в это не хочу верить. Но она мать, которая носила под сердцем его семь месяцев, общалась с ним, похлопывала по животу, когда малыш пинался. Ей в разы тяжелее принять. Подумав об этом, я почувствовал скатившуюся слезу по щеке.

Теперь точно наша жизнь поделится на до и после. Уже ничего не будет прежним. Мы пережили своего еще не рожденного сына, для родителей это самое страшное, что только может произойти. Мы даже не успели с ним познакомиться, пообщаться и увидеть, как малыш растет. Теперь его нет. Кажется, от меня оторвали огромный кусок и я уже другой.

- Стивен, ребенок жив, - зашипела она. - Они, видимо, ошиблись с наркозом. Я все чувствовала, все слышала, но не могла пошевелиться. Мне и сейчас это дается с трудом, после той боли, которую я перенесла. Несколько раз мое сознание отключалось во время операции, но главное я слышала. Послушай меня. Врач врут. Он взял кричащего ребенка на руки и отдал медсестре. Сказал ей, быстро уноси. Он был жив, когда они его унесли. Ты должен найти его!

Услышав сказанное любимой, я обомлел. Малыш и правда может быть жив. Есть все-таки надежда, что он не погиб. Тогда кто купил врача? И зачем это нужно было делать. Я быстро написал сообщение Артуру, что мне нужно, чтобы хакеры получили доступ к видеозаписям этой клиники в последние тридцать минут. Особенно с камер вблизи операционной, в которой была Мария.

- Будет сделано, - быстро ответил помощник.

- Я тебя оставлю на несколько минут, если что пиши сюда, - сказал я, передавая в руку милой второй телефон.

Выйдя из реанимации, я пошел напрямиком к той медсестре, которая давала подписать договор.

- Где ребенок, куда его увезли? - прошипел я.

- К патологоанатому, - ответила она без обиняков.

- Куда идти?

- Идите к лифту и нажмите минус второй этаж, - произнесла она шепотом, даже немного озираясь

- Спасибо, - произнес я.

- Погодите, без ключа вы туда не попадете. Идемте, - говорила она, видимо, уже жалея, что помогает мне.

Девушка нажала кнопку вызова и через полминуты кабина лифта открылась. Один из посетителей больницы уж было хотел зайти, но она его остановила.

- Извините, вызовите другой, - довольно решительно медсестра его подвинула.

Я зашел в лифт, она вставила ключ в отверстие под кнопками, повернула его и нажала кнопку «-2».

- Что вы здесь делаете? - первое, что услышал я, когда прибыл на этаж.

Перед дверями лифта стояла миловидная женщина в годах, держа в руках какие-то склянки с анализами.

- Я хочу увидеть своего ребенка.

- Понимаю. Но вы не можете здесь находиться без приглашения. У меня нет информации, чтобы я васпустила. Как вы вообще смогли спуститься?

- Сейчас в больницу попала беременная близнецами женщина с огнестрельным ранением. Я ее муж. Один ребенок погиб и его перевели в морг. Мне сказали, что я могу его увидеть, - не слушал я ее бюрократические проволочки.

Она опустила глаза, пытаясь изобразить сожаление, но у нее это плохо получалось.

- Хорошо. Пятьсот долларов, - вдруг добавила женщина.

Я без лишних вопросов достал из кармана деньги и вручил ей. Дешевка — вот, что я хотел ей сказать, но промолчал.

Она повела меня по коридорам и завела в холодное помещение, а потом быстрым движением выдвинула ящик с ребенком. Я застыл, меня парализовало. Господи, зачем я на это пошел. Это самое ужасное зрелище, какое только можно представить.

Я зажмурил глаза, а перед глазами он. Нет, мне никогда этого не забыть. Набравшись смелости, я взглянул на него, а потом неловким движением коснулся сначала руки, а потом лба. Он был такой маленький и холодный.

- Прости, родной! - произнес я не своим голосом.

Грудину сжало, дышать я больше не мог и рухнул на бетонный ледяной пол.

Глава 2

Я открыл глаза, надо мной стояла та противная баба, что отжала у меня деньги за увиденное.

- Вам лучше? - спросила она нехотя.

В руках у нее была ватка, видимо, приводила меня в чувства нашатырным спиртом.

- Нормально, - сказал я осипшим голосом.

- Резко не вставайте. Я бы вам рекомендовала показаться врачу. Вы испытали сильный стресс, успокоительное не помешает.

- Когда ребенок поступил в морг? - решил я включить хладнокровие, мне не хотелось терять надежду, что малыш не наш.

- Час назад, - быстро ответила она. - Ой, полчаса.

- Документы покажите.

- Я не имею права, - начала она придумывать оправдания.

Неуклюже поднимаясь, я чувствовал, как голова кружится и в глазах моментами темнеет.

- Так, слушай меня, - схватил я ее за горло и крепко сжал. - Ты даешь мне документы и говоришь правду, чей это ребенок. Считаю до трех.

Ее глаза стали наливаясь кровью, а язык вывалиться изо рта.

- Один, - начал я счет, прижимая тетку к холодной стене. - Два, - сдавил я чуть сильнее.

Панический ужас в ее глазах дал мне понять, что бабенка сейчас все выложит.

- Не знаю я, чей это ребенок, - пропищала она не своим голосом, когда я на секунду ослабил хватку, чтобы дать ей шанс высказаться. - Его привезли сутки назад. Правда. Это не ваш ребенок. Где ваш — я не знаю.

Слушая ее, я рыдал как баба. Мой ребенок, мать его, жив! Его мать — моя дорогая Мария — была права!!!

- Делаем так. Я тебе даю тысячу фунтов в качестве компенсации за неудобства и ты забываешь о том, что я здесь был. Или я зову своих людей и мы сотрем тебе память лекарствами. Если проболтаешься после, найдем тебя. Поняла.

Она кивала, обливаясь слезами. Не люблю, когда приходится трогать женщин, но это не тот

случай.

- Поняла! - ответила немного с опозданием она, видимо, из-за поврежденного горла.

- Держи, - достал я из кармана деньги, а потом послал аудио-сообщение Артуру.

- В больницу вышлай ребят и выясни все о докторе, который оперировал Марию, - дал я команду и положил телефон в карман.

Мне нужно к моей любимой, а потом я устрою допрос доктора. Допрашивать его лучше с командой, а не одному, чтобы не сбежал. А пока лучше изображать неизвестность. Я зашел в лифт и нажал на второй этаж, туда, где была Мария.

Обстановка говорила о том, что никто не в курсе моего разговора с сотрудницей морга. По пути к реанимационному боксу, я получил сообщение от Артура: «На месте, шеф, они поднимаются».

Я уверенной походкой зашел к Марии, она была все в таком же слабом состоянии. Но ждала меня и ждала не одна. В комнате был врач. Тот самый доктор, который приказал унести ребенка. Я от радости чуть не потирал руками. Походу, мужик решил проверить, что нам известно.

- Ваша супруга немного бредит, - начал он, а я внимательно слушал.

Мария тем временем медленно схватилась за лоб, похоже, подонок дал ей успокоительное.

- После операции у многих бывают галлюцинации, что им что-то показалось, - нервно перебирал он пальцами, держа в руках медицинскую карту.

- И какие галлюцинации? - изобразил я недоумение.

- У всех по разному. Кому-то видится белый свет. Кому-то другое, - сглотнул он комок в горле.

- И что же видится Марии? - уже сжимал я кулак.

Докторишка понял, что мне все известно и уж было попытался выскочить из реанимации, но я перегородил ему дорогу.

- Так. Ты мне говоришь, где мои дети. Оба!

Тем временем я увидел через стеклянные стены, как мои люди подошли к двери и заблокировали к ней доступ для любого желающего.

- Я не знаю, о чем вы говорите! - врал неказистый доктор, вздрагивая от страха.

- Говори! - прошипел я.

- Поймите меня! - начал он оправдываться.

- Говори! - терял я терпение.

- Моя жена! Она тоже в больнице. У нее был поздний гестоз на 34 неделе. Все настолько быстро развивалось, мы не успели. Она выжила, а малыш нет. Простите, но когда ваша жена

поступила с двойней, я не придумал ничего лучше!!! - рыдал он, упав на пол. - Она моя жена! Я не мог ей сказать, что ребенка уже нет, - обливался мужик слезами, глядя на меня снизу вверх.

Мария, наблюдавшая за нами, которая даже присела на койке, чтобы лучше слышать, спокойно легла на подушку и засмеялась. Ее глаза были полны слез, а с лица не спадала блаженная улыбка. Малыш жив. Они оба живы.

- Где он? - спокойно спросил я, отчасти понимая мужика.

- Господи, - вздохнул тяжело доктор. - Он с моей женой, - ответил врач с сожалением.

- Веди! - приказал я, а Мария посмотрела на меня с одобрением.

Как же я люблю ее взгляд восхищения и согласия. Мне нужна ее эмоциональная поддержка, именно с ней я чувствую себя не мужиком, а мужчиной.

Доктор встал с пола и указал на заблокированную моими людьми дверь. Я дал знаком понять, чтобы ребята не мешали и мы спокойно прошли. На том же втором этаже находилась палата женщины, ради любви которой был похищен мой ребенок.

Перед тем, как зайти, я сразу дал понять докторишке, что шутки со мной плохи.

- Я записал наш разговор на диктофон, в котором ты признался, что украл ребенка. Ты подготовишь документы на выписку как положено, тогда я не буду поднимать шумиху.

В качестве доказательства своих слов, я достал телефон и включил запись. Его голос было слышно очень четко. Доктор сглотнул комок в горле и закивал.

- Милая, - произнес он, заходя в палату. - Мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно. Ты должна меня понять и простить. Я делал это ради нас.

Я почти не слушал его нелепые объяснения и практически не смотрел на его очумевшую от услышанного жену, я лишь смотрел на ребенка, который лежал в прозрачной кроватке. Это мой сын. Дождавшись, пока сумасшедший доктор объяснит, почему малыша сейчас заберут, я уверенной походкой подошел к крохе.

Он так сладко спал, немного почмокивая губками. Я посмотрел на свои огромные ладони и понял, что даже не представляю, как его взять на руки, чтобы ничего не сломать. Не помню, чтобы я когда-то вообще брал детей, тем более таких крохотных. Неловким движением я потянулся к малышу и услышал крик несчастной роженицы.

- Не трогай! Это мой ребенок!!! - выла она.

Я взглядом дал понять доктору, чтобы заткнул свою жену и тот молниеносно повиновался. Он прижался к ней, стараясь закрыть собой всю трагичную для нее картину. Для нее это выглядело так, что совершенно незнакомый мужик хочет забрать рожденного сутки назад ей ребенка, а ее муж еще и помогает в этом.

Не хотелось ей верить в то, что их малыш погиб. Я ее прекрасно понимаю. Но это ее муж наломал дров. Пусть и расхлебывает.

Я взял кроху в руки и аккуратно прижал к себе, боясь неловким движением сломать или вывихнуть сустав. Черт! Как же это страшно! Куда страшнее переговоров с бандой

преступников.

Открыв ногой дверь я зашагал к Марии. Зайдя в ее бокс, я с радостью убедился, что дочку тоже уже принесли ей. Она лежала в прозрачной кроватке-люльке на двоих малышек возле ее койки. Увидев меня с сыном, моя любимая разразилась вновь слезами, а я старался держаться из последних сил. Даже не верится, что такая неразрешимая на первый взгляд ситуация столь быстро решилась.

А что если бы анестезиолог не ошибся и Мария не услышала бы слов врача. Мы бы свыклись с мыслью, что малыш погиб, а он бы жил в чужой семье и даже не подозревал бы об этом.

Она страдала от боли во время операции, чувствуя все, чувствуя, как ей зашивают ткани. Но это того стоило, ведь именно благодаря ее боли малыш с нами. Этому чокнутому врачу не удалось испортить нашу жизнь.

Аккуратно положив сына возле дочери, я взглянул на свою любимую, которой столько всего пришлось перенести.

- Я хочу покинуть эту больницу, - произнесла тихо Мария. - Я хочу быть в той клинике, где не будут похищать моих детей, пока я не в состоянии защитить их. Ты можешь это организовать?

- Конечно, родная. Все сейчас будет, - ответил я и обратился к своим людям, чтобы все устроили. - Мы тебя забираем, но т. к. ты только после операции и чтобы не вызвать кровотечение, перевозить тебя будет на скорой. Сейчас все будет.

Тем временем Артур выслал информацию, что они взяли Поппи. И мне очень не терпелось скорее увидеть эту тварь, чтобы она получила по заслугам. Но сейчас самое важное доставить Марию с детьми в безопасное место. Подумав о своих крохах, я снова взглянул на малышек.

Они совсем не похожи. Это нормально? Я всегда считал, что близнецы одинаковые. Спрашивать об этом я не решался у Марии. Она и так вся на нервах. Зачем ей еще и эти тревоги. Но т. к. волнение меня не покидало, я все же решил спросить у Виктора — своего врача.

Я быстро написал ему сообщение.

- Витек, а близнецы бывают разными?

- Что? - удивился он моему вопросу.

- Близнецы бывают не похожими? - спросил я то же самое, только немного по-другому.

- Разнояйцевые — да.

- А что это значит? - допытывал я.

- Это значит, что у близнецов разная плацента. Те, у которых она одна, похожи и называются однойяйцевые.

Значит наши близнецы разнояйцевые, поэтому они не похожи. Это нормально, выдохнул я, радуясь, что не пришлось тревожить Марию.

- Шеф, машина готова. Сейчас медики принесут каталку, - отчитался мой человек.

- Отлично.

Через минуту в бокс зашли четыре специалиста. Двое занялись Марией, перекладывая ее на каталку, а две другие медсестры взяли на руки малышей. Мы быстро вышли из реанимации и я вдогонку услышал девушку, с которой подписывал договор.

- Погодите, подпишите документы об отказе в претензиях, раз вы забираете роженицу, - снова она прицепилась со своей бюрократией.

- Давай сюда, - фыркнул я ей, а она вручила мне расписку.

В ней говорилось о том, что Мария не имеет претензий, если с ней что-то случится после выхода из больницы. Я только хотел расписаться, как медсестра меня остановила.

- Нет, не вы, роженица должна подписать. Она дееспособна и вполне способна сама расписаться.

Мария жестом дала знать, чтобы я ей передал бланк и, взяв ручку, поставила подпись.

Мы вышли из здания больницы и загрузили каталку в машину скорой помощи, медсестры уселись рядом, пристегнулись и крепко держали малышей на руках.

- Больница всего в трех километрах, - отчитался мне водитель и мы двинули.

Я сидел рядом с Марией и держал ее за руку. Нервы немного отпустило и я почувствовал, как перед глазами всплывают кадры дежавю.

- Что с вами? - воскликнула медсестра с сыном на руках. - У вас черные губы, - последнее, что услышал я и отключился.

Перед глазами огромный маяк, бескрайнее море и надвигающийся шторм. Мы гуляем с Марией по побережью и мне кажется, что я здесь не впервые. Осознание того, что это все сон не покидает меня, но мной что-то движет. Я понимаю, что должен включить маяк, поэтому двигаюсь вверх по лестнице, чтобы зайти в дом.

Волны под скалой разбиваются об обрыв, высота ошеломляет, ведь, по-меньшей мере, там сотня метров. Я всегда боялся высоты и этот сон лишний раз напомнил о моем страхе.

Приближаясь к маяку, я заметил, что внутри кто-то есть. В крошечном окне силуэт застыл, наблюдая за мной. Я знаю этого человека. Но кто он? Его имя вертелось на языке, я сейчас вспомню, ведь его движения и силуэт настолько знакомы. Я его точно знаю. Сейчас я скажу. Скажу его имя.

Надо мной стоял медик, который ранее разместил на каталке Марию. Он хмурился.

- Да, создали вы нам проблем, - буркнул парень.

- Что произошло? - вялым голосом сказал я и сразу же почувствовал, как запекли виски.

Не помню, чтобы у меня когда-то болела голова. И жалобы на мигрень мне всегда казались чем-то надуманным. Но сейчас я понял, что такое головная боль. Это ужасно.

- Есть аспирин? - еле выдавил я.

- Вы одним аспирином не отделаетесь. У вас был приступ. Эпилептический приступ, - констатировал медик.

- Чуть. Я не эпилептик. У меня никогда не было приступов.

- Я не невролог, не могу делать заключений. Вам нужно проконсультироваться со специалистом. Знаю лишь, что из-за стресса или травмы болезнь может проявить себя.

Вполне возможно, что виной всему удар головой, ведь я не хило так башкой пол чуть не проломил сегодня. Но мысль, что симптомы очень уж похожи на те, от которых страдала Мария, когда я пичкал ее скополомином, показалась правдивой.

Может кто-то меня также поживает наркотой? А я и не знаю. Я заметил лишь, что стал забывчивым и каким-то безвольным. Может в этом и кроется загадка.

Глава 3

Мария смотрела на меня испуганными глазами. Она ничего не говорила, но один лишь ее взгляд сказал мне о многом. Моя милая тоже подозревает, что мой приступ вызван не только нервным перенапряжением. Далеко не каждый человек, подвергнутый стрессу, впадает в эпилептический припадок.

- Тебе нужно провериться. Помнишь, как со мной было в Шри-Ланке, - произнесла она, чем полностью подтвердила мои догадки.

- Да, милая, конечно, - закивал я, чувствуя, что движения головой приносят жгучую боль в висках.

Мою жену и детей отправили в больницу, я шел следом, глядя на них и радуясь своему счастью. Кажется, все закончилось. Кажется, я могу быть спокоен за них. В первую очередь нужно выставить качественную охрану и приняться за дела. Но прежде сдать анализ крови. И какой, мне уже известно.

Мои люди организовали самую лучшую палату в клинике для моей семьи, окружили и отделение, и саму больницу охраной в штатском, которой доверяем, а я пошел говорить с управляющим клиники. Он мой друг и с ним я могу обсудить такой щепетильный вопрос, как проверка меня на наркотик.

- Стивен, ты с каждым днем удивляешь меня больше и больше, - ухмыльнулся Кристиан.

- Ты прекрасно знаешь, что большие деньги предполагают и большие риски. Я подозреваю, что меня пичкают скополомином и у меня есть веские доводы так считать.

- Конечно все проверим, тем более ты оказываешь такую существенную финансовую помощь нашей клинике, - улыбнулся мне Крис, вспоминая о существенных денежных вливаниях в его

больницу для экспериментальной медицины. - Сейчас придет медсестра и ты сдашь анализ. Результат будет через несколько минут.

Очень быстро у меня взяли кровь и я уже сидел в ожидании результата. Почему-то страх накрыл меня. Я вроде бы и нашел причины своего поведения, но что если это не скополомин. Что если результат будет отрицательным? Как я смогу оправдаться перед Марией за эти месяцы измен и почти равнодушного отношения к ней.

Медсестра принесла бумагу Кристиану и он, прочитав результат, удивленно вздернул бровью. Управляющий клиники еще несколько секунд всматривался в листок, а потом посмотрел на меня напряженным взглядом. Он передал мне в руки результат, резюмировал вердикт.

- Черт. Ты был прав.

Я улыбнулся, ведь у меня как камень с плеч упал после его слов. Значит, мое поведение в отношении Марии объяснимо. Я могу ей рассказать, только не уточняя, откуда мне известно о скополомине и как я набрел на эту мысль. Она не должна знать, что я так по-скотски к ней относился и не думал о последствиях, когда пичкал ее наркотиком.

- Я могу тебе внести что-то вроде антидота. Но нужно выяснить, подвергаешься ли ты постоянной интоксикации ежедневно для поддержания определенного уровня наркотика в крови или у тебя под кожей капсула с дозатором, - отвлек меня от моих мыслей Крис. - Какие у тебя подозрения? Были ли какие-то медицинские манипуляции в последнее время. Ну с того периода, как ты подозреваешь начало приема?

Я стал размышлять, когда же это могло произойти. Впервые я изменил Марии за пару недель до свадьбы. В тот период у меня был очень напряженный эмоциональный настрой, стресс и масса проблем. Тогда я обратился к Виктору — своему врачу, клинику которого поддерживаю финансово уже долгие годы.

Мне вообще интересна медицина и я вкладываю средства в изучение альтернативных методов лечения рака как в Москве, так и в Лондоне. Но неужели Виктор использовал свое положение доктора, когда я обратился к нему за тем, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы. Помнится, он поставил мне капельницу, сделал кардиограмму, может что-то еще. Вспоминается с трудом.

Неужели годы дружбы для него ничего не стоял?! И кто мог его заставить? Не могу поверить в то, что он мог бы сделать это ради денег, скорее всего только лишь под давлением.

- Мне ставили капельницу, уколы какие-то делали здесь, - указал я на левую руку.

- Давай сделаем МРТ, оборудование должно увидеть капсулу, если она там есть.

Мы вышли из его кабинета и отправились сканировать мою руку. Уже в коридоре я получил сообщение от Артура.

- Шеф. Поппи мертва. Она приняла яд.

Я остановился как вкопанный. Что, мать вашу?! Эта идиотка убила себя?! Или ей все-таки кто-то помог?! Черт! Я уже ни в чем и ни в ком не могу быть уверен!

От несуразности произошедшего, я терял терпение. Какого хрена!

- Скоро приеду, будем разбираться, - отписался я.

Мне не терпелось скорее выяснить, что же происходит. Но если я нахожусь под действием наркотика, который медленно, но верно уничтожает мою сущность, я не смогу адекватно разобраться с проблемами. Поэтому МРТ прямо сейчас.

Мою руку просканировали в течение нескольких минут и вот уже Крис озвучивал мне результат, который я знал заранее.

- Черт возьми, Стивен. У тебя внутри руки капсула. Ты что в матрице? - усмехнулся он.

- Если бы, - пробурчал я. - Как достать?

- Под местной анестезией капсулу извлечем быстро, не успеешь глазом моргнуть. Сейчас проинформирую медсестер, чтобы готовили операционную, - сказал он и написал сообщение своим сотрудникам.

Я судорожно думал, кто это мог быть. Виктор скорее всего поместил капсулу. Но кто заказчик? Кто? Неужели Лаура Стенфорд? Черт, она что ли. Но зачем это ей. Да, я ей порядком жизнь попортил, но стала бы она так заморачиваться. Скорее всего пришла бы и все.

Здесь работает какая-то схема незаметного уничтожения меня. Я взял телефон, чтобы написать сообщение Артуру, чтобы тот получил последние сведения о Лауре. Но меня что-то остановило. Стоп! Я сейчас никому не могу верить. Никому, кроме Марии. Против меня может быть заговор, вполне возможно и мои люди замешаны.

Я помотал головой, не хотелось верить в это. Я слишком долго собирал свою команду, чтобы ребята продали меня как Иуды. Кто знает, может наркотик действует на меня так, что провоцирует паранойю. Я всего лишь долбанутый шизоид, которого подсадили на наркоту. И теперь я везде вижу правительственный заговор. Придурок.

Мои беззвучные размышления наблюдал Крис, он сначала с недоверием отнесся к моим догадкам, а сейчас сам в них удостоверился. Очень надеюсь, что хотя бы ему я пока могу верить.

- Пошли. Операционная готова. Через пять минут ты уже сможешь потрогать капсулу.

Мы вышли из кабинета МРТ и прошли несколько пролетов по лестнице вверх. Я чувствовал какие-то странности, происходящие со мной. У меня всегда было отменное здоровье, но сейчас я чуть не задыхался, когда поднимался по ступеням. Я и не замечал эти изменения в последние несколько месяцев. Они только сейчас красной тряпкой передо мной.

Две милостивые медсестрички встретили нас на входе в операционную. Предсказуемая мысль мне сразу пришла в голову. Я бы трахнул любую из них, не почувствовав угрызения совести. А может даже обеих одновременно.

- Каждый раз бы попадались такие милые девушки, я бы не боялся уколов, - зачем-то произнес я.

Крис посмотрел на меня недоверчиво.

- Девочки, не верьте ему. Он женат, - произнес он, усаживая меня на стул. - Приступаем.

- Немного флирта не помешает, - усмехнулся я.

- Ты здесь не за этим, - фыркнул Крис и, протерев кожу антисептиком, сделал укол.

Я наблюдал с нескрываемым интересом за его манипуляциями, как вдруг услышал.

- Тебе лучше не смотреть, зрелище не для слаонервных.

- Не страшно, - ответил я, поглядывая на девчонок, которые выступали в роли подручных.

Доктор разрезал кожу скальпелем и взял какую-то штуку из рук одной из медсестер, называя ее расширителем. Он раздвинул этой адской вещью кожу и пинцетом через пару секунд достал металлическую капсулу. Черт возьми, так вот почему на меня иногда реагируют различные детекторы.

- Она не похожа на обычную медицинскую капсулу. У нее совершенно другое покрытие. Теперь дело за тобой, выясняй, что это за шпионские штучки, - произнес Крис, передавая мне в другую руку устройство.

- А зашить? - возмутился было я.

- Девочки зашьют, не переживай.

Одна из медсестер уже схватила штуку, похожую на степлер и, сдвинув кожу, за пару секунд слепила мне рану.

- Чудеса, - усмехнулся я.

Крис уже почти выходил из операционной, как вдруг сказал девчонкам.

- Внутримышечно физостигмин и наблюдение в течение тридцати минут. Стивен, мне пора, на связи, если что.

Я кивнул и переключил внимание на капсулу. Маленькое серебристое устройство с двумя крошечными отверстиями. Оно вполне может служить не только для впрыска наркотика, но и как маячок.

Поверх зашитого разреза мне наложили повязку, которую следует скрывать от посторонних глаз рукавом.

- Встаньте, пожалуйста, я сделаю укол внутримышечно, - сказала одна из медсестер.

- Это как? В мышцу? - поинтересовался я, вспоминая, насколько давно последний раз получал укол в зад.

- Да, в ягодицу, - усмехнулась девчонка.

Я соблазнительно взглянул в ее невинные, но полные страсти глаза, а потом резко встал и стянул со своей задницы джинсы. На, детка, полюбуйся.

Комичная ситуация заставляла меня улыбаться, но моя улыбка сразу померкла, когда девушка засадила жесткий укол. Черт, это больно!

- Полегче, красавица, - зашипел я.

- Скоро действие препарата начнется, я уже не буду для вас такой уж красавицей, - засмеялась

она.

- Не понял.

- Поймете через несколько минут.

Я положил капсулу во внутренний карман, размышляя над тем, кому можно было бы дать ее на изучение, чтобы не афишировать факт обнаружения.

А сейчас нужно ехать в порт, выяснять, что же произошло с Поппи. Как так хреново сработала команда, позволив ей якобы отравиться. Она всегда была немного не в себе, но не до такой степени, чтобы самой на себя наложить руки.

Я было встал, чтобы отправиться по своим делам, но медсестричка меня остановила.

- Погодите, после укола мы должны наблюдать за вашим состоянием в течение тридцати минут. Это на самом деле очень серьезно. Обычно сколопомину дают самостоятельно выйти из тела, без применения других препаратов. Если же применяют обратимый ингибитор, нужен медицинский контроль, - говорила она, а я только сейчас стал понимать смысл ее слов насчет красоты.

Она же даже не симпатичная, ни то что красавица. Я как будто десять минут назад был дико пьян и видел всех привлекательными, а сейчас мгновенно протрезвел. Очень странный эффект!

Более того, мой мозг как будто стал чище и светлее, он начал работать, а не быть в анабиозе, как в последние месяцы. Чертовщина!

Я взял в руки телефон и быстро написал сообщение своей давней однокурснице, которая увлекалась компьютерами и разного рода устройствами. Мы иногда общались и, наверное, именно ей я могу доверять. Ведь наша дружба отображает отношения вроде любви брата и сестры. Мы всегда помогали друг другу, взаимно радовались успехам и сопереживали.

За годы увлечений компьютерными штучками она стала внештатным хакером крупных медиа-корпораций, зарабатывая на поисках багов их сайтов, а также оказывая услуги конторам поменьше.

Саша быстро ответила. Мы условились встретиться через сорок минут, чтобы я передал ей устройство. А сам после поеду в порт.

Размышляя над тем, стоит ли мне перед уходом заскочить к Марии, я не решался написать ей, боясь обидеть вопросом. По правде говоря, страшна была именно личная встреча. Скорее всего от того, что я мог увидеть ее не настолько красивой, какой она мне казалась. Черт, я как сыкливый щенок, который трусит перед опасностью. Надо что-то менять!

Глава 4

- Мария, - зашел я в ее палату нерешительно. - Мне нужно выехать ненадолго. Как малыши? - шел я почти на цыпочках, не глядя на нее.

Я приблизился к кроваткам наших детей и за секунду меня накрыла волна нежности. Подумать только, никогда бы не предположил, что меня будут настолько умилять дети.

Правильно говорят, ты можешь не любить детей, но когда появятся свои — ты полюбишь их больше всего на свете.

- А куда ты? - тихо задала мне вопрос моя любимая.

Я повернулся к ней и волна паники, что она окажется не такой уж и красивой, сразу же потухла. Мария прекрасна. Она даже красивее, чем я видел ее ранее. Мой затуманенный сколопомином мозг видит теперь не только внешность, но и ее замечательную душу.

Она переживает за меня. Куда я направляюсь и зачем. Мария меня любит, я в этом уверен. Только очистив свое сознание от вредных примесей, я понял истину. А истина проста. Мы оба любим друг друга, но у нас есть враги.

- Мои ребята поймали Поппи, мне нужно в порт, чтобы все выяснить, - начал я с правды, но на секунду остановился, боясь Марии говорить все подробности.

- Береги себя, - улыбнулась она мне. - И никуда не пропадай.

- Конечно, родная! - подскочил я к ее кровати и стал целовать руки.

Как же я надеюсь, что все еще можно исправить между нами. Что мы будем вместе. Я поцеловал ее и погладил малышей. Мне пора. Пора выяснять причины.

Выйдя из палаты, я позвонил в первую попавшуюся службу аренды автомобилей. Мне нужна машина. Но такая, по которой меня нельзя отследить. Мы условились, что через десять минут тачку пригонят к черному входу в клинику.

Я вышел из здания и закурил. Совесть про обещание бросить пагубное занятие немного выграла, но затерялась где-то вдаль. Получив дозу никотина, я понял, ожидаемое просветление мыслей и концентрации не подоспело. Я наоборот как будто немного захмелел. Бросив чертов окурок в урну, я направился к подоспевшей тачке.

Черт! Какая она маленькая! Что за ерунда?! Я не знаток марок машин, но менеджер по телефону сообщил, что Volkswagen Polo самая популярная модель в Лондоне. Я должен был понять, что здесь какой-то подвох. Это же Англия. Нехватка пространства. Этого вполне можно было ожидать.

Парень передал мне ключи после того, как я показал права и подписал договор. Рассчитавшись за аренду и оплатив залог за три дня, я уселся за руль малогабаритной машинки. Кресло не вмещало меня, я чувствовал себя идиотом, который надел слишком короткие брюки или шорты.

Заведя авто, я переключил его в режим движения и поехал. Преодоление расстояния до места встречи с Сашей займет не более получаса. Я взглянул на метку и направил навигатор указать кратчайший путь.

Проехав пару перекрестков, я стал замечать, что машина немного медленно реагирует на торможение. Может это дело привычки и у каждого авто своя чувствительность на нажим педали, но Поло с этим плохо справлялась. А через пять секунду при попытке торможения перед перекрестком машина вообще не реагировала.

Мой пульс подскочил до небес, а рука дернула ручник, который я вырвал с корнем. Перед глазами огромный грузовик, на который я мчусь со скоростью 50 километров в час. На

реакцию не больше одной секунды. Я перевел авто в режим L – низкой передачи и стал молить Всевышнего. Машина заметно снизила скорость.

Посмотрев в зеркало заднего вида, я понял, что сзади никого, и переключил режим на P – парковку, но она продолжала движение. Я вдавил педаль тормоза в пол и переключил на режим R – задний ход. Издав несколько жалобных всхлипов, машина остановилась и двинулась назад. А теперь паркинг и авто встало. Я перевел дыхание.

Одним лишь чудом мне удалось миновать столкновение на довольно большой скорости и с неработающими тормозами. Не успев опомниться, я услышал, как сзади меня поторапливали освободить дорогу.

Я включил аварийку и вышел. Осмотрев колеса, мне удалось легко найти причину поломки. Тормозные шланги надрезаны на каждом колесе. Как я вообще смог проехать эти пару кварталов?

Под каждым колесом были капли тормозной жидкости. А заглянув под капот, я убедился, что ее вообще нет в бачке.

Телефон завибрировал, звонили с аренды автомобилей.

- Да?! - резко ответил я, уже готовый озвучить тираду в их адрес.

- Добрый день. Машина на месте, можете выходить. Подготовьте, пожалуйста, водительские права, - мурлыкала писклявым голосом девушка.

- Что вы несете?! Я уже забрал машину.

- Извините, сэр, но она только приехала. Была некоторая задержка, поэтому машину доставили на несколько минут позже.

- Проверьте снова, я уже забрал Volkswagen Polo.

- Одну минутку, - произнесла она и сразу же продолжила. - У меня информация, что вас ждет Nissan Qashqai. Вы будете брать машину или отменяете заказ, - кажется девушка стала терять терпение.

- Не буду, - я положил трубку, скрипя зубами.

Что происходит? Еще одна попытка подсунуть мне авто без тормозов?! Я переключил АКПП на нейтралку и откатил машину к обочине, чтобы не перекрывать дорогу. Мимо ехал кэб, я махнул рукой и, о, чудо, он остановился. Редко эти своеобразные такси паркуются для посадки пассажира на трассе, чаще они лишь проезжают мимо.

Ну хоть что-то идет по моему плану. Кажется, когда сегодняшней день начинался, я и не ожидал, что столько проблем взвалится на меня. Может черная кошка дорогу перебежала или целый табун кошек. В кэбе за рулем сидел типичный одессит, но я решил сразу не показывать вида, что понял, кто он.

- Добрый день, куда везти, - спросил он меня.

Я назвал адрес, улыбаясь его такому родному украинскому акценту. Мне вспомнилась моя авантюра, когда я скрывался от Лауры Стенфорд в Украине. Глупая была затея, т. к. я не учел,

что мои похождения в ДНР станут известны местной таможне и я уже был на сайте «Миротворец». Если бы не мои связи с киевскими евреями, сидеть бы мне в заключении без права на досрочное.

А та медаль «За возвращение Крыма», что я получил от министра обороны России в 2014 году, еще больше подстегнула таможенников давить на меня, когда они не пустили нас через границу в Борисполе. Но ничего, звонок местному крутому парню и через час я с ребятами уже вышагивал от аэропорта к машинам с мигалками.

Запомнились даже слова начальника таможни. Он вообще был в шоке от моей наглости и тех дел, за что я попал в «Миротворец».

- У тебя что железные яйца? - недоумевал мужик с усами. - Понимаешь, ты финансируешь боевиков в Донецке, Луганске, того же Демона, который сотнями рубит украинских солдат, - я слушал внимательно, немного усмехаясь, ведь он, видимо, не в курсе, что сам президент его страны вливает деньги Демону и снабжает оружием и боеприпасами для создания напряженности в регионе. - Ты часто летаешь в Крым после захвата его противником, ты даже получил медаль от минобороны этой сраной страны, - боялся он назвать Россию своим именем. - Ты вообще кто такой?! - его красные от ярости глаза чуть не взрывались.

Ну раз начальник таможни не знает, как дела обстоят в ДНР, то какой смысл мне его осведомлять. Или сообщать ему о доставленных нескольких сотнях убитых украинских парней, трупы которых власти страны закинули в водохранилище, а потом, пройдя границу с противником, выстелили в свою сторону, чтобы вызвать ОБСЕ. Вообще ситуация в том регионе очень запутанная, виноватые есть с обеих сторон у власти, но больше всего гадит именно президент Украины, оплачивая деятельности наемников и направляя украинских военных нападать. Это политика, мать ее.

Одессит весело балаболит, пока я размышлял, вспоминая свои приключения. В итоге я стал подозревать, что и покушение на меня в день свадьбы организовала не Лаура Стенфорд. Это кто-то из моих людей. Ведь как в «Миротворце» могли узнать насчет того, что я направляю гуманитарный груз донецким жителям? Никак, это было скрыто настолько, что знать могли лишь мои люди, которые и сдали меня. И только сейчас, находясь в такси Лондона, спустя много месяцев, я стал сводить информацию.

Хотя я же долгое время был под сколопоминим, он тоже мог заставлять меня соображать с трудом. На первом месте в списке подозреваемых был Артур — мой помощник. Хотя конечно тех, кто мог организовать все, очень много. Взять хотя бы Чена Ло или Тиля Шварца. Впрочем, последний вряд ли, он же наоборот был рад нашему сотрудничеству.

Артур скорее всего пешка, хорошо купленный исполнитель. У него был доступ к «телу», он легко мог информировать о моих передвижениях заказчика. Сводя дебет с кредитом, я стал соглашаться с мыслью о том, что главным претендентом в роли вселенского злодея для меня мог выступить именно Чен.

Это крутой мужик, который, хоть и родился в состоятельной семье, но все же сделал себя сам, приумножив состояние в десятки, а то и сотни раз. Мы с ним были хорошими друзьями, пока я не пошел на поводу Петра, когда тот, предложил шантажировать китайца. Моя команда угрожала его женщине, он угрожал моей. Чен знал о Марии все. О том, как ей изменил муж. Он прекрасно понимал, что для нее это «пункт», который перечеркивает все в отношениях. Есть бабы, которые живут с мужиками, под гнетом измен, и в ус не дуют, тратя деньги. Мария не такая, она никогда не стала бы с этим мириться.

Она другая. Моя женщина не только внешне, в особенности своими зелеными глазами, похожа на матушку. Но и добрым и немного взбалмошным характером Мария очень похожа на мою первую любовь. В возрасте, когда мне было десять лет, спустя годы после смерти мамы, отец отвез меня на неделю в Россию, чтобы отдохнуть в санатории Кисловодска.

Бабушка с дедушкой, пока были живы, находились там. Они не хотели покидать город, в котором после переезда с севера поселились. Им нравились минеральные воды, что были на каждом шагу, огромные хвойные деревья, и мягкий климат.

В том же санатории отдыхала девочка с мамой, помню, как мы с ней гуляли вместе, как играли. Я был влюблен по уши. Не очень помню ее лица, но помню характер. Она для меня была совершенством. Может в образе Марии я и вижу эту маленькую девочку, с которой мне довелось познакомиться и дружить целую неделю.

Помню, как мы кормили орехами белок, которых было бесчисленное множество в хвойных парках возле санатория. Помню, как вместе гуляли по долине роз, как держались за руки. И почему я даже в шутку еще ни разу не спросил Марию, была ли она в Кисловодске. Это конечно шанс на миллион, но кто знает, может та девочка была ей.

- Ты случайно не из России? - вдруг спросил меня одессит, чем вывел из потока воспоминаний.

И как ему ответить, улыбнулся я про себя. Мне с начала 2014 года попадались два типа украинцев, которые яро ненавидят все, что связано с Россией, и люди с совершенно противоположным мнением.

- Частично. Живу сейчас в Лондоне, в Россию езжу иногда. А как вы догадались?

- Да что ж я не узнаю русского? Даже одетого под манер британца?! - засмеялся он. - Не, я люблю Россию, мои предки с Донецка, когда он еще принадлежал Российской ССР. Ты похож на моего сына. Он из Одессы поехал в Донецк защищать Родину своей жены. Там одну деревню, когда ее сдал русский наемник Выстрельников, порешили.

Я кивал, знал ведь эту жуткую историю. Машина денег и он оставил позиции, открывая для АТО жителей деревни, которых всех пустили под расстрел. Выстрельникову теперь путь в ДНР закрыт. Сбежал гад. Если догадается подойти к границе, его просто на кол посадят.

- Что делаешь в Лондоне? - поинтересовался одессит.

- Надо решить проблемы. Поможешь? - вдруг спросил я его, сам не рассчитывая, что он согласится.

- Отчего нет. А что делать?

- Сейчас сделаем остановку, а потом поедем в порт. Мне нужно, чтобы ты дождался меня. Я зайду на несколько минут, а потом по газам. Дело опасное, - выдохнул я.

А кому еще можно доверить такое? Самые близкие компаньоны — враги. Сейчас только так.

Глава 5

Кэб остановился у кафе, в котором я условился встретиться с Сашей. Я вручил ему деньги на

случай того, что вдруг одессит передумает везти меня в порт. А должником его мне не хотелось оставаться, дядька седовласый, наученный жизнью.

Саша уже ждала меня за столиком, она как всегда была поразительна, но не в плане своей красоты, а подачей. Чувствовалась в ней какая-то женская сила, хотя внешне взглядом мельком можно было подумать, что это парень. Короткая стрижка, мешковатые штаны и фигура без соблазнительных изгибов. Только лицо, а в особенности ее глаза, говорили прямо — перед вами девушка.

- О, Господи! Как ты постарел! - выдала она вместо приветствия. - Очуметь! Кто ж из тебя все соки высосал?!

Саша достала свой телефон, подошла ко мне и сделала селфи. Ее действия меня особо не удивили, она почти при каждой нашей встрече фотографируется.

- Сравни! - вручив мне свой телефон, сказала Саша.

Оказывается, она уже успела создать коллаж из двух фото, одно из которых сделано сейчас, другое, кажется, годом ранее. На нем на меня смотрел, я бы даже сказал, пухляш. По крайней мере, в сравнении с мной теперешним.

Да, я заметно похудел. Впалые щеки прибавили мне десяток лет.

- Ладно, сейчас не об этом. Мне нужно, чтобы ты выяснила, что это и как работает. А может, если удастся, то и выявить источник, - достал я из кармана капсулу.

Она внимательно смотрела на нее, даже не мигая.

- Я знаю, что это. Это моя работа. Я сделала эту капсулу. Она уникальна, вот смотри, - вдруг Саша достала из кармана лупу и навела на крошечные символы — Sawa. - Ты же знаешь, это мой фирменный знак, - улыбнулась Саша.

- Как это ты сделала? - удивился я. - А кто заказчик? - совсем я не мог уловить суть происходящего.

- Сереж, ты сдурел? Это ты заказал! - усмехнулась она, видимо, думая, что я шучу.

- Саша, я не заказывал у тебя это. Как с тобой связались? С моего номера? Как оплатили?

Она на секунду задумалась, вспоминая тот злосчастный заказ.

- Ну ничего необычного не было. Сообщение пришло с твоего номера, оплата наличными в камере хранения, - озвучила она нашу обычную схему взаимодействия.

- У тебя осталось сообщение? - задал я риторический вопрос.

Она прищурила глаза, а потом покачала головой.

- Я знаю, ты строго-настрого говорил не сохранять сообщения, но я сохранила. И не только это, - виновато Саша взглянула на меня.

Даже пару дней назад такая опрометчивость вывела бы меня из себя, но сейчас я понимаю, что это ниточка. Ниточка, которая поможет распутать клубок интриг.

- Ну давай выясним, кто все же тебе писал якобы с моего номера. В этом деле лучше тебя нет.
- Ты меня прости, я как-то не додумалась, проверять твой номер. Обычно же я всегда более осторожна. Но это сделал кто-то, кто знает, как мы с тобой работаем. Дай мне полчаса, я выясню, откуда мне писали. Еще через два часа я тебе скажу источник.

Все же восхищаюсь я этой девушкой. Она настолько умна. Даже спецслужбы могут отследить скрытый звонок или сообщение только через сутки. Как это делает она, мне неизвестно. Саша профи.

- Хорошо, а что насчет капсулы. Объясни, в чем суть ее работы.
- Это маячок и дозатор лекарства с постепенным впрыскиванием в кровь.
- На сколько хватает заправки?
- Тут зависит от того, какой вид лекарств используется. Можно установить настройки на расходе от тридцати дней по пятисот.

Я быстро прикинул в голове, что сколопомин может быть до сих пор там.

- А ты можешь по количеству оставшегося вещества понять, на сколько было рассчитано?
- Конечно. Если знать, какой период времени оно было в теле, - произнесла Саша и расширила от ужаса глаза. - Погоди. Капсула была в тебе?
- Говорю ж, ты очень умна, - улыбнулся я ей.
- О, Господи! Что я наделала!
- Для атеистки такое частое упоминание Бога бессмысленно, - засмеялся я.
- Да это ж слово-паразит, ты же знаешь. У тебя тоже полно таких словечек!
- Ладно. Мне пора. Возьми, - вручил я ей несколько купюр. - Как только получишь информацию, сразу дай мне знать.
- Хорошо, - кивнула она, а я вышел из кафе.

Кэб, как и положено, стоял на месте. Я был рад, т. к. не пришлось искать машину. Сейчас в порт, а потом поеду к Марии.

- Все нормально? - спросил меня одессит.
- Да, поехали в порт. Но давай сначала обсудим план действий.

Я объяснил ему, чтобы он остановился достаточно далеко от назначенного места. Дальше я пойду пешком, но ему следует ровно через пять минут подъехать туда и, если будет безопасно, он прождет меня в течение двух минут. Деньги за услугу я отдал сразу, доверившись совершенно незнакомому мне человеку. Дело плевое, он должен справиться.

Прибыв в порт, я вышел за пару сотен метров и, озираясь, пошел напрямик туда, куда меня направил Артур. Как жаль, что я не ношу с собой боевого оружия, у меня лишь травмат. Но и он способен на пару секунд обескуражить противника.

Я почувствовал себя Рембо или героем из фильмов в исполнении Арнольда Шварценеггера, которыми восхищался в детстве и отрочестве. Мое бахвальство почти не имело границ, как вдруг я понял, что в условленном месте никого нет. Вообще никого. Я обошел все вокруг и, удостоверившись, что прав, вышел на улицу.

Огромные суда, груженные контейнерами, были пришвартованы к порту. Грузоподъемники, автокраны, немногочисленный люд — все движение было снаружи. В том здании же, которое обозначил Артур, было пусто. В ангаре не было даже контейнеров с грузами.

Пока было время до приезда одессита, я еще немного прошелся. Артур обманул, здесь нет Поппи. Я взял телефон и позвонил знакомому ФСБшнику. Не рядовому сотруднику, а тому, у кого есть власть и доступ к любой информации. Я редко использую этот вид помощи, и даже не потому, что стоит он дорого, а по другой причине. Не очень-то я люблю чекистов, тем более продажных.

- Мне нужна помощь. Возьми Артура, я скоро выезжаю в Москву, мне нужно с ним поговорить. И выясни, где сейчас Чен Ло, - дал я задание, прекрасно зная, что такая услуга обойдется в 200 тысяч зеленых.

Подойдя к обозначенному месту, я с радостью отметил, что одессит не обманул и не уехал. Он отвез меня в клинику к Марии, за что получил хороший гонорар, а также мое уважение и доверие. На него можно положиться в случае чего.

Мне предстоит отправиться в Москву, но как я смогу оставить мою любимую одну с детьми в Лондоне. С другой стороны я совсем не смею доверять тем людям, которые окружали меня в России. Предатель именно там.

Я зашел в палату милой, она спала, малыши посапывали рядом в своих кроватках. Ей столько пришлось пережить за все это время, даже мою ничем немотивированную агрессию. Я всегда знал, что псих. Но только ради нее я готов измениться.

Мария открыла глаза и улыбнулась мне.

- Ты приехал. Все нормально? - спросила она меня.

- Да, - не хотел я ее расстраивать. - Милая, задам тебе дурацкий вопрос. Ты была в Кисловодске? - сам от себя не ожидал я, что спрошу ее об этом напрямую, без окольных путей.

- Была конечно, мы с мамой почти каждый год туда ездили, - ответила она, ни о чем не догадываясь.

- Ты конечно можешь не помнить, но, - начал я и умолк.

Черт! Как спросить? Что за бредовые мысли? Милая, ты помнишь, тебе было шесть лет, а за тобой бегал десятилетний пацан, пустая слюни от любви.

Она смотрела выжидающе. И я вздохнул, вспоминая ту детскую робость перед девочкой-мечтой.

- Ты помнишь мальчика Сережу, ему было десять, тебе шесть. Вы с ним гуляли с родителями по паркам, по долине роз, - быстро произнес я, боясь показаться придурком.

Да как она может помнить, если той девочкой была не она, сам глумился я над собой. Идиот.

- Ты знаешь, я помню. Смутно помню, мне было на тот момент пять лет, по-моему. А может и шесть, - задумалась Мария. - Был мальчик, вроде лет десять ему было. Мы и правда ходили по паркам, кормили белок, были в долине роз, - улыбнулась она мне. - А что?

- А у тебя не осталось фотографий с той поездки? - ответил я вопросом на вопрос.

- Да, во вконтакте у меня есть альбом «Старое», там есть фото. А что? - развела она от недоумения руками.

- Покажи! - я смотрел на нее недоверчиво.

Черт! Неужели моя патологическая страсть к Марии этим и объясняется?! Она конечно похожа внешне на мамушку, но моя тяга к ней намного более усилилась именно после того, как мы пообщались впервые. Я как будто знал ее уже много лет, как будто любил уже ее долгие годы. Это было бы так смешно, если та девочка и правда она. Как после такого не верить в судьбу.

Мария передала мне в руки телефон, на экране было фото с худенькой девочкой шести лет со светлыми волосами под каре. Качество фотографии оставляло желать лучшего, но я ее узнал. Это она! Катя!!! Но, черт возьми, почему Мария это Мария, а не Катя.

- Ты называла себя Катей? - задал я глупый вопрос.

- Да вроде нет, - пожала она плечами. - Хотя погоди. Да, да. Точно! Откуда ты знаешь?

- А почему ты не представлялась своим именем? - не прекращал я игнорировать ее вопросы и задавать свои.

- Сереж, ты мне допрос устроил? Я после операции очень туго соображаю. Погоди. Того мальчика звали Сергей. Это что ли ты? - расширила она глаза.

- Получается я. Так почему ты звала себя Катей? - усмехнулся я.

С ума сойти, Мария это Катя! А Катя — любовь моего детства.

- Не знаю, - ее воодушевление как-то разом пропало.

- Я тебе не понравился, поэтому ты обманула насчет имени, - засмеялся я, расстроившись даже самой мысли об этом.

- Слушай, я не помню. Тебе было десять, мне пять или шесть. Вспомни себя в этом возрасте, много ты помнишь? - очень сильно разозлилась Мария.

Вспомнить мои пять лет?! Я их прекрасно помню. Тогда я потерял маму. Но свое настроение я не озвучил. Не хотелось расстраивать любимую. Я должен быть для ее поддержкой и опорой. Поговорим с ней об этом позже.